

9 АПР 1959

ЛЕНИНЕЦ
г. Уфа

Театр в дороге

РЕПОРТАЖ

ЭТО совершается если и не каждый день, то уж, конечно, в два из каждых трех дней. И не в течение года или четырех-пяти лет, а вот уже четверть века.

Где-то, сегодня в Аургазинском районе, завтра — в Макаровском, послезавтра — в Кумертау, сотни людей уже ждут их, готовятся к встрече с ними, как к празднику. Еще бы! Афиши обещают интересное представление, едет знакомый понаслышке или по прошлым встречам Салаватский городской театр башкирской драмы.

И вот 16 артистов, директор, режиссер и художник спешат, может быть, в пятидесятый раз, на встречу со своим зрителем. И как всегда, им хочется оправдать нетерпеливые ожидания, подарить на долгую память этим простым, неизбалованным вниманием гастролеров людям горячее, умное слово писателя, страсти поучительных повествований.

Четверть века!.. Сколько за это время извезено дорог в бешеные бураны и сорокаградусный мороз, в раскаленный зной и непролазную грязь! Не однажды артисты Аургазинского совхозно-колхозного театра (так театр назывался раньше) блуждали в крошечной тьме, помогая лошадям или быкам тянуть телеги с простеньким реквизитом и нехитрыми декорациями. Уезжая в дальние районы, брали с собой детей...

Ничто не могло сломить упорства людей, которые справедливо считали, что они поставлены на передовой пост новой социалистической культуры. И пост этот был выдвинут в самую гущу масс, которым до недавнего времени шарият запрещал поднимать глаза на сокровища культуры, скопленные человечеством.

Ветеран театра заслуженный артист БАССР Бикташ Калимуллин помнит этапы истории родного коллектива. Не все артисты выносили тяготы дороги. Падали духом, торговались. Уходили.

На их место заступали новые люди — молодежь.

Молодые и сейчас — основная сила театра. Правда, это относительно молодые, они играют уже лет по 6—7. Получают ответственные роли. Стараются. Растут.

...Автобус стоит у Дома культуры «Строитель». Но сюда артистов пускают лишь от случая к случаю. Собственные «апартаменты» — за забором, в двух старых бараках, которые неизвестно каким чудом сохранились в новеньком городе

Салавате. Но ведь и этого не было!

Сегодня театр везет в Стерлитамак новый спектакль «Тансулпан». Для участия в массовых сценах артисты берут с собой участников художественной самодеятельности.

С невероятным шумом в автобус забирается стайка энтузиастов искусства — ученики индустриального техникума. Пареньки — рабочие с табуретами деловито ныряют в дверь, помогают девочкам, а сами остаются стоять возле шофера: мест все равно, не хватает.

Но вот улица качнулась, и «Строитель» остался позади: чем дальше, тем быстрее помчались навстречу плакаты с цифрами семилетки. Под колесами в обледенелой колее тяжело и густо зашумела мутная весенняя вода. Здравствуй, дорога, здравствуй, ветер, скорой езды!..

Второй сезон артисты не нарадуются на свой автобус. Сейчас на спидометре — около 40 000 километров.

— Если бы ездил по прямой, то, почитай, кругосветное турне совершили бы, во всех столицах мира побывали бы!

Уносится назад длинная улица башкирской деревни Аллагуват. Но вот сеть проводов становится реже, и глазам открывается бескрайняя степь.

Глядя на тучи воронья. Хай Фахриев из глубины автобуса шутит:

— Ну, братцы, верная примета: увидишь столько ворон — исполнится желание, увеличат нам штаты.

— Да пусть хоть бы художественного руководителя дали: не под

силу нашему Ахмерову-агаю и Усманову решать одним все задачи, — подает голос Рим Баянов.

Эта тема становится общей для всего автобуса: наболевший, важный вопрос. Есть о чем загрустить: слаб репертуар, развлекательные пьесы, пьесы не на тему для занимают слишком много места.

— Миссия-то у нас большая. Но ведь не вообще культуру нужно нести в Стерлибашево и Мраково, а нашу советскую культуру, сегодняшнее слово драматургов!

— Верно! «Аршин-мал-аланом» да «Розами» много не сделаешь!

— А «Любовь и честь» — явно сырая пьеса. Да и спектакль — не ахти...

Но дорога отвлекает и от этой темы. Райса Зарипова и Файзи Бахтияров вспомнили Уфимское театральное училище, которое закончили несколько лет назад.

Присоединился к ним художник Галиев:

— Да, жизнь бежит, как Ашкар, как эта дорога. Помню, лет пять назад — пришел с эскизами, а мне: «дерзай, а мы дадим тебе материал для декораций» — и бросили на стол ворох мешков! Далеко ушли от тех дней.

— И чем дальше, тем лучше...

— Помещения своего не было. А теперь обещают лучший в Салавате дворец. Вот только достроят, — и нам выделят местечко.

...Но вот и прекрасный Дворец культуры содово-цементного комбината. Высыпали из автобуса девочки. Спрыгивают, невольно подражая им, их старшие товарищи. Ра-

бочие сены приехавшие сюда еще днем, тревожно докладывают, что поздний сеанс кино не позволил подготовить сцену.

— Гримерные-то хоть не заняты? Нет! Ну тогда пошли!

И ложится на лица грим. Меняются лица и фигуры. Директор театра становится злым и страшным богачом Кусербаем, главреж — удалым джигитом Айсуаком, Люзя Фахриева — красавицей Тансулпан.

А через полчаса артист Фахрислам Галаяудинов в образе непреклонного сподвижника Салавата — Саганбая бросает в зал суровые горькие слова о разгроме восстания, о зверствах богачей...

Спектакль заканчивается около часу ночи. Взмолнованные артисты занимают свои места в автобусе. В ушах все еще гремят аплодисменты, в глазах — темень притихшего зала...

И снова дорога...

Но вот и она позади. Артисты прощаются друг с другом. Спать, спать. Завтра с 11 репетиция. А потом — опять в дорогу!

И вновь засвистит, запоет свою неувяющую песню ветер. И снова огромное поле закружится, словно пластинка патефона. И над этой чудесной пластинкой надолго повиснет песня. О чем она? О преодоленных трудностях, о счастье служения искусству и народу, о радостях трудной дороги, бесконечного пути...

Р. ХАКИМОВ.

Салават — Стерлитамак.